

Дальнейшая разработка вопроса о роли когнитивных особенностей участников группового взаимодействия в формировании групповых феноменов может предоставить материал для создания методик оценки социально-психологических характеристик личности, что откроет дополнительные возможности для подбора групп на основе анализа индивидуально-психологических характеристик их членов. Есть основания считать, что это позволит повысить уровень эффективности работы группы в реальных ситуациях. Перспектива исследования не только связана с изучением взаимосвязи когнитивного и социально-психологического, но имеет практическую ценность для формирования рабочих групп. Последнее особенно актуально для крупных организаций, занимающихся решением комплексных стратегических задач, от которых, в свою очередь, зависит успешность проведения организационных преобразований и развития.

Примечания

- 1 См.: *Пиаже Ж.* Психология интеллекта. СПб., 2003. 192 с.
- 2 Приводится по: *Савенков А. И.* Социальный интеллект как проблема психологии одаренности и творчества // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. 2005. Т. 2. № 4. С. 94–101.
- 3 *Пиаже Ж.* Указ. соч. С. 20.
- 4 См.: *Холодная М. А.* Существует ли интеллект как психическая реальность? // *Вопр. психологии.* 1990. № 5. С. 121–128.
- 5 См.: *Андреева Г. М.* Социальная психология : учебник для вузов. 5-е изд. М., 2008. 425 с.
- 6 См.: *Данкова Н. В.* Когнитивный подход к изучению групповых феноменов // *Международный журнал экспериментального образования.* 2011. № 8. С. 49–50.
- 7 См.: *Применение методов статистического анализа для изучения общественного здоровья и здравоохранения / под ред. чл.-корр. РАМН, проф. В. З. Кучеренко.* М., 2007. 190 с.

УДК 159.9:78

ВЗАИМОСВЯЗЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СЛУШАТЕЛЕЙ МУЗЫКИ

А. Ф. Пантелеев

Саратовский государственный университет
E-mail: afp45@mail.ru

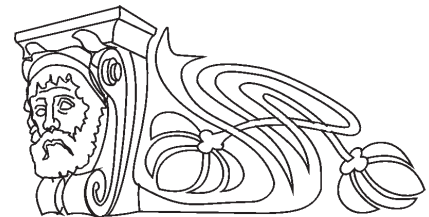
В работе рассматривается проблема взаимосвязи музыкальных предпочтений слушателей и их индивидуально-психологических свойств, особое внимание уделено взаимосвязи успешности решения субъектом психомоторных задач и характером его музыкальных предпочтений. Полученные в результате исследования данные свидетельствуют в пользу предположения о существовании такой взаимосвязи.

Ключевые слова: музыкальные предпочтения, психомоторика, индивидуально-психологические особенности личности, типы слушателей музыки.

Research on the Correlations between Musical Preferences and Individual Psychological Features of a Person

A. F. Panteleev

The problem of correlation between musical preferences of listeners and their individual psychological features is examined in this research work, with particular focus on the correlation between an individual's degree of psychomotor problem solving success and the character of his/her musical preferences. The data obtained as a result of the research testifies in favor of the assumption of an existence of such a correlation.

Key words: musical preferences, psycho-motor reaction, individual psychological features of a person, types of music listeners.

Под музыкальными предпочтением в данной работе понимается выбор человеком музыкального произведения, отвечающего ожиданиям (ожиданиям) слушателя. Конкретными проявлениями предпочтений служат повторное обращение к музыкальному произведению или жанру, более высокая оценка избранного. Предпочтение сводится к выбору, который, в свою очередь, может как быть связанным с устойчивой конфигурацией эстетических потребностей субъекта, так и носить ситуативный характер.

Психологии восприятия музыки посвящено значительное количество работ, многие из которых связаны с музыкой как областью реальной или потенциальной деятельности. Примером может служить классическая работа Б. М. Теплова, посвященная проблеме музыкальных способностей¹. В нашей работе сделана попытка дистанцироваться от паттерна «музыка – деятельность» в пользу паттерна «музыка – предпочтение». Как

отмечено в работе де Боно, паттерн является одним из способов хранения индивидуального или коллективного опыта, который обладает не только выраженной способностью к самоорганизации и эффективностью, но и известным сопротивлением изменениям, своего рода консерватизмом².

Традиционное представление о слушателях музыки связано с их делением на профессиональных и непрофессиональных. Т. Адорно дано описание нескольких типов слушателя музыки³. Он считает, что адекватное слушание музыки можно обозначить как структурное слушание с обращением к музыкальной логике произведения, которое является прерогативой профессионалов – экспертов. Хороший слушатель в чем-то сходен с экспертом и способен судить о музыке не только исходя из соображений престижности и собственного вкуса, но и в некоторой степени владеет музыкальной логикой. Типичный образованный слушатель информирован, легко узнаёт и в то же время потребляет воспринимаемую им музыку в соответствии с её социальной оценкой, при этом ожидая красивых мелодий, величественных моментов; его слушание атомарно. Эмоциональный слушатель обращен не к особенностям организации музыки, а к собственной ментальности, независимой от воспринимаемого; слушание музыки при этом становится своеобразным средством проецирования ожиданий, высвобождения подавляемых или сдерживаемых нормами цивилизации эмоций.

Анализ описанных типов слушателей музыки по Адорно показывает, что за основу классификации было взято несколько критериев, в числе которых не только профессиональная подготовка слушателя, но и особенности принятия произведения как объекта. Диапазон принятия: от произведения – объекта рационального анализа до произведения – повода для проекции эмоционального или, более того, душевного состояния. Смещение от экспертного слушания музыки к эмоциональному де факто означает отход от нормативно-логических регуляторов слушания к индивидуально-личностным, глубинно-ценностным. При определенных условиях музыкальное предпочтение может рассматриваться как специфическая презентация структуры личности. То, что музыкальные предпочтения в большинстве случаев разнообразны и подчас противоречивы, отражает факт феноменологической сложности личности.

Восприятие музыки весьма специфично по сравнению с другими объектами. Б. М. Теплов подчеркивал роль эмоций в этом процессе и утверждал, что восприятие музыки осуществляется через эмоции. Ю. Б. Гиппенрейтер в одной из публичных лекций было отмечено существенное значение роли психомоторики в виде внутреннего пропевания прослушиваемого произведения в процессе восприятия музыки.

Можно предположить, что на когнитивном уровне возникновение предпочтений как следствие оценивания музыки как приятной или неприятной возникает за счет совпадения музыкальных когнитивных схем с теми идеями, которые заложены автором музыкальной композиции. По мнению Дж. Хэррис, выражаемая в музыке эмоция всегда связана с определенной идеей, и она несет в себе определенное настроение: на основе внутреннего естественного сходства определенные идеи возбуждают в нас определенные аффекты, под воздействием которых, в свою очередь, возникают соответствующие идеи. Как известно, Аристотелю принадлежит формула «подобное стремится к подобному»⁴.

Отнюдь не случайно Л. Н. Толстой называл музыку стенографией личности и считал, что автор произведения искусства заражает своим чувством других людей, причем, судя по высказываниям Л. Н. Толстого, есть люди, не способные заражаться искусством. Косвенным подтверждением служит тот факт, что на концертах классической музыки маловероятны проявления открытой межличностной агрессии, в то время как на концертах рок-музыки это считается вполне обычным и даже ожидаемым явлением, обозначенным как «слэм». Человека, отдающего предпочтение классической музыке, вряд ли встретишь на рок-концерте, и напротив, предпочитающего рок-музыку далеко не всегда можно встретить на концерте классической музыки.

Проблема взаимосвязи музыки, психомоторики и личности отражена в трудах ряда авторов. Так, например, Б. А. Вяткин и Л. Я. Дорфман при исследовании характера влияния музыки на психомоторику предъявляли испытуемым музыку с разным ритмом во время прохождения ими психомоторного теста. Исследование подтвердило факт хотя и кратковременного, но непосредственного воздействия музыки на психомоторику. Установлено, что воздействие оказывается разным в зависимости от типа нервной системы – сильной или слабой по возбуждению, – специфично при проявлении тех или иных психомоторных качеств в зависимости от структуры музыки как носителя эмоциогенных качеств⁵.

В настоящее время известна звуковая терапия А. Томатиса. В его работах акцентировано внимание на том, что высокочастотные звуки активизируют мозг и в случае длительного прослушивания оказывают негативное воздействие на весь организм. Этот эффект можно легко наблюдать у людей, слушающих тяжелую музыку (реп или рок). С другой стороны, произведения Моцарта или Баха оказывают совершенно противоположное воздействие⁶.

В результате исследований А. Норта выявлено, что любители классической музыки и джаза отличаются креативностью, фанаты поп-музыки трудолюбивы, а мрачные с виду поклонники heavy-metal на самом деле добрые и мягкие.

А. Нортон показано, что связь между чертами характера и музыкальными вкусами носит универсальный характер, и если не принимать во внимание разницы в возрасте, люди, предпочитающие одну и ту же музыку, удивительно похожи. По мнению А. Норта, любовь к той или иной музыке говорит о человеке больше, чем, скажем, национальность или профессия⁷.

Исходя из приведенных выше материалов можно утверждать, что существует взаимное соответствие выбранного для прослушивания музыкального содержания и индивидуально-психологических особенностей личности. Проблема заключается в поиске и раскрытии детерминант подобного выбора. Мы считаем, что в качестве одной из таких детерминант могут быть рассмотрены особенности моторной сферы субъекта.

Н. А. Бернштейн писал о том, что моторика может и должна быть превосходным индикатором процессов, происходящих в центральной нервной системе (ЦНС)⁸, а после исследований, проведенных в 1935 г., было установлено, что «чисто внешняя феноменологическая сторона движений» может служить индикатором не только процессов ЦНС, но и высших психических функций⁹.

Одним из достаточно подробно исследованных в когнитивной психологии аспектов перцепции служит её связь с движением, с активностью субъекта в целом. В частности, Б. М. Величковский в ходе анализа перцептивного процесса подверг анализу эксперимент Г. Иохансона, посвященный изучению восприятия походки человека. Иохансоном было выявлено, что даже при времени экспозиции порядка 100–500 мс испытуемые уверенно различают походку мужчин и женщин, причем, несмотря на предельную редуцированность информации, они способны узнавать себя и своих знакомых. Значимым для понимания результатов исследования фактом служит то, что человек, как правило, не изучает и зрительно не воспринимает собственную походку. Б. М. Величковский склонен интерпретировать данные Иохансона как связанные с системой активного зрения и не исключает, что узнавание включает

в себя идеомоторику, скрытое «проигрывание» наблюдаемых движений¹⁰.

Известно, что моторика является сугубо индивидуальной характеристикой и, по утверждению С. Л. Рубинштейна, тесно связана с психической жизнью человека. Н. А. Розе отметил взаимосвязь моторной организации человека и его поведения, деятельности, речи, в которых отражается целостная характеристика человека и как индивида, и как личности¹¹.

С целью исследования психомоторики может быть использован психомоторный тест «Стержни» А. Ф. Пантелеева. Тест представляет собой десять металлических стержней, отличающихся лишь площадью опоры с её градуированным уменьшением. Испытуемый по инструкции должен поочередно установить стержни в вертикальное положение, начиная со стержня с самой большой площадью опоры. Время работы нормируется. В сущности, тест представляет собой десять усложняющихся психомоторных задач на установление равновесия; критерием успешности служат время установки каждого стержня и количество успешно решенных задач. Методика апробирована на разнообразном материале, в частности выявлена стандартная временная динамика решения задач, установлено, что уменьшение площади опоры стержня приводит к увеличению среднего времени решения задачи (рисунок). Совместно с А. В. Старовойтовой проведено исследование психомоторных возможностей больных, не имеющих диагностированных нарушений моторной сферы с диагнозом «олигофрения» в стадии дебильности (см. рисунок). Судя по полученным данным, характерное для олигофрении снижение уровня мышления касается не только логического, но и наглядно-действенного. Последнее, по-видимому, связано со свойственной олигофремам дисфункцией тонкой моторики и координации. Приведенные данные, на наш взгляд, свидетельствуют в пользу валидности психомоторного теста. Всего в исследовании приняло участие 36 больных (олигофрения) и 100 здоровых испытуемых (норма).

Проведенное совместно с Е. М. Камишкирцевой изучение восприятия поп-музыки позволило установить, что её общая положительная оценка зависит от сложности музыкальной структуры произведения. Вероятно, именно легкость музыкального языка является одним из факторов массового распространения поп-музыки определенного характера. Получены эмпирические данные в пользу вывода о взаимосвязи уровня интеллектуального развития и оценки сложного музыкального материала: чем ниже интеллектуальный уровень индивида, тем выше оценка легкого (менее сложного) музыкального материала, и наоборот, чем выше оценивается сложный музыкальный материал, тем выше интеллектуальный уровень оценивающего. Приведенные выше материалы позволяют предположить существование взаимосвязи музыкальных предпочтений и индивидуально-психологических особенностей личности слушателя.

В целях конкретизации исследования было введено ограничение категорий слушателей музыки. На данном этапе нас интересовали в первую очередь слушатели четвертого типа

(эмоциональный слушатель) и отчасти третьего (образованный слушатель), по Адорно, поскольку именно эти категории, на наш взгляд, в наибольшей мере отвечают представлению о музыкальном предпочтении как форме презентации личности. Два первых типа слушателей в целом более склонны к нормативным оценкам музыки, что способно существенно повлиять на музыкальные предпочтения, которые в этом случае могут отражать не столько личностные характеристики, сколько стереотипы образования.

Проведенное Л. И. Михнюком эмпирическое исследование включало два этапа. 72 испытуемых по результатам беседы и анкетирования были разделены на три группы: первая – предпочитающие поп, вторая – рок, третья – New-Age, джаз, классическую и народную музыку. Подобное разделение обусловлено степенью гармоничности, мелодичности музыки и в основном используемого в них частотного диапазона (А. Томатис¹², А. А. Понукалин¹³).

На первом этапе с помощью вопросника СМИЛ выявлялись особенности личности (табл. 1).

Таблица 1

Результаты тестирования по СМИЛ испытуемых с разными музыкальными предпочтениями

Группы	Шкалы													
	F-K	L	F	K	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8	№ 9	№ 10
№ 1. Девушки	- 6,9	45,4	60,7	51,3	53,1	58,2	54,5	60,9	60,8	54,3	55,1	62,2	63,5	52,6
Юноши	6,9	45,4	60,7	51,3	53,1	58,2	54,5	60,9	60,8	54,3	55,1	62,2	63,5	52,6
№ 2. Девушки	6,1	45,8	60,9	51,1	54,5	57,3	57	59,8	56,4	54,1	55,1	61,4	63,9	53
Юноши	6,7	45,5	60,8	51,2	53,6	57,9	55,4	60,5	59,4	54,2	55,1	61,9	63,6	52,7
№ 3. Девушки	- 6	44,8	61,7	50,3	53,9	55,7	56,5	58	57,8	55	55	62	66,3	51,3
Юноши	6,2	45,4	61,1	50,9	54	57	56,3	59,5	57,9	54,4	55,1	61,8	64,6	52,4

По данным исследования во 2-й группе из 10 профилей достоверными оказалась лишь половина – значительно больше, чем в других группах. Например, в 3-й группе всего один недостоверный профиль по фактору F-K, а по шкале F таких не наблюдается вовсе. В 1-й группе шесть недостоверных профилей по фактору F-K. По шкале F недостоверных тоже не наблюдается, однако в двух профилях шкала F повышена до 71 Т-балла у первого профиля и до 78 – у второго. Это говорит о том, что они находятся в состоянии эмоциональной нестабильности и имеют склонность к аффективным реакциям (здесь и далее интерпретация дана по Л. Н. Собчик)¹⁴. Среди испытуемых, слушающих рок-музыку, выявлено в общей сложности девять недостоверных профилей из них пять по фактору F-K и четыре по шкале F, показатели которой находятся на уровне

выше 80 Т-баллов. Последнее может отражать высокий уровень эмоциональной напряженности или быть признаком личностной дезинтеграции и связано как с выраженным стрессом, так и с нервно-психическими расстройствами.

Заслуживают внимания некоторые из профилей у юношей 2-й группы. У испытуемого М. ведущими являются пики 1-й, 5-й, 2-й (80 Т-баллов и выше), 7-й, 3-й, 9-й (выше 70 Т-баллов) шкал. Человек с таким профилем характеризуется сосредоточенностью на функционировании своего тела, что может перерасти в ипохондричность. Вместе с этим у него выраженные мягкость характера, женственность в поведении, чувствительность, ранимость, некоторое жеманство с иждивенческими наклонностями. При этом просматривается пассивная личностная позиция вкупе с депрессивным состоянием в рамках адап-

тационного синдрома; имеет высокую степень выраженность тревоги, которая еще не трансформировалась под влиянием защитных механизмов в более конкретное состояние, а так и осталась первичной свободно плавающей.

У испытуемого С. ведущими пиками являются 6-й, 8-й (выше 80 Т-баллов), 0-й, 2-й (70 Т-баллов и выше) и 3-й и 7-й (62 Т-балла). В целом у такого человека выражены чувство соперничества, стремление к престижной роли в референтной группе и твердолобое отстаивание своего собственного мнения, каким бы оно ни было. Такие люди характеризуются выраженной захваченностью доминирующей идеей, касающейся, как правило, конфликтной межличностной ситуации, в которой имеет место патологическая ревность, необъяснимая как для себя, так и для окружающих. Однако с учетом довольно высоких 0-й, 2-й, 3-й и 7-й шкал данные характеристики несколько сглаживаются и приобретают неявно выраженный эгоцентрический характер.

Рассматривая данные первой группы, можно сказать следующее: это преимущественно экстраверты с высокой самооценкой. В целом эти люди не страдают тревожностью, эмоциональны и довольно миролюбивы, у них достаточно сильно проявляется маскулинность. В ситуации стресса они могут занимать довольно твердую личностную позицию, но не быть активно целенаправленными на разрешение конфликтной ситуации.

Испытуемым из второй группы в основном свойственны интроверсивная направленность, склонность к раздумьям, несколько агрессивное отношение к окружающим. У них адекватный уровень самооценки, нет выраженной мотивации на достижение успеха, больше присутствует мотивация избегания неуспеха; в целом они обладают феминными чертами характера, отличаются интроверсивной направленностью с эмоциональными проявлениями, носящими

неярко выраженный спонтанный характер. Девушки из той же группы имеют завышенную самооценку, неосмотрительны, легко принимают решения и уверены в своём будущем счастье, что сочетается с некоторой агрессивностью, которая может иметь спонтанный характер; у них выражена маскулинность, особенно в ситуации стресса, и в целом довольно жесткий характер. Уровень тревожности выше, чем у девушек из 1-й группы.

В 3-й группе юношей в связи с малым объемом выборки нельзя говорить о достоверных результатах. Девушки из данной группы имеют показатели профиля, находящиеся в пределах узкого коридора нормы, что свидетельствует об общей гармоничности их личности. Они имеют экстраверсивную направленность, но склонны погружаться в свой внутренний мир, оптимистично настроены, у них адекватная самооценка, высокий уровень мотивации на достижение успеха. Эти девушки свободны в выражении своих эмоций и переживаний при среднем уровне контроля над эмоциями, обладают высоким уровнем рефлексии (так называемый социально-желательный тип личности) и в основном феминными чертами характера.

На втором этапе исследования была предпринята попытка выявить наличие взаимосвязи уровня психомоторного развития субъекта и его музыкальных предпочтений. Существуют межгрупповые временные различия в решении психомоторных задач вне связи с их трудностью (табл. 2). Последнее может свидетельствовать о существовании взаимосвязи особенностей психомоторики и характера музыкальных предпочтений. Необходимо также отметить, что самые трудные (9 и 10) психомоторные задачи несколько чаще оказывались посильными для испытуемых из третьей группы, на втором месте оказалась первая, на третьем – вторая группа.

Таблица 2

Время решения психомоторных задач в связи с различиями в музыкальных предпочтениях

Музыкальные предпочтения	№ задачи									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Поп-музыка	4,5	3,8	6,7	4,1	8,2	7,2	7,8	15,6	34,5	49,1
Рок-музыка	3,2	2,6	4,1	4,1	9,1	13,8	9,1	16,7	33,5	51,7
Классика	2,7	2,3	2,7	2,4	3,2	9,9	5,4	6,7	27,5	38,1

Приведенные выше данные подтверждают существование взаимосвязи музыкальных предпочтений и гармоничности личности с одной стороны и успешности решения психомоторных задач – с другой. Возможное объяснение большей успешности работы с психомоторным тестом испытуемых из третьей группы может быть связано с тем, что они имеют более тонкую организацию

психомоторной сферы. Это позволяет им глубоко проникать в смысловую структуру музыкального произведения, «проигрывая» его на достаточно высоком уровне совпадения с замыслом автора, предвосхищая этот замысел в ходе прослушивания и получая подтверждение собственных ожиданий. Последнее и вызывает положительную оценку произведения и обуславливает особен-

ности музыкальных предпочтений. В этом, на наш взгляд, и заключена специфика заражения искусством, о котором писал Л. Н. Толстой. Менее тонкая психомоторика не представляет такой возможности её обладателям.

Примечания

- 1 См.: *Теплов Б. М.* Психология музыкальных способностей. М., 1965. 335 с.
- 2 См.: *Боно де Э.* Серьёзное творческое мышление. Минск, 2005. 416 с.
- 3 *Адорно Т. В.* Ибранное : социология музыки. М. ; СПб., 1999. 445 с.
- 4 Приводится по: *Шестаков В. П.* От этоса к аффекту. М., 1975. 351 с.
- 5 См.: *Вяткин А. Б.* Влияние музыки на психомоторику в связи с особенностями нейродинамики // *Вопр. психологии.* 1980. № 1. С. 94–100.
- 6 См.: *Солье П.* Слуховая терапия А. Томатиса. URL:

<http://www.yugzone.ru/articles/tomatis.htm> (дата обращения: 08.11.2011).

- 7 См.: *Журавлева Е.* ЧЕЛОВЕК : Музыкальный момент. URL: <http://www.mirnov.ru/arhiv/mn770/mn/33-1.php> (дата обращения: 14.11.2011).
- 8 См.: *Бернштейн Н. А.* О построении движений. М., 1947. 254 с.
- 9 См.: *Леонтьев А. Н., Запорожец А. В.* Восстановление движения. Исследования восстановления функций руки после ранения. М., 1945. 231 с.
- 10 См.: *Величковский Б. М.* Когнитивная наука. Основы психологии познания : в 2 т. М., 2006. Т. 1. С. 180, 238.
- 11 См.: *Розе Н. А.* Психомоторика взрослого человека. Л., 1970. С. 128.
- 12 *Солье П.* Указ. соч.
- 13 См.: *Понукалин А. А.* Введение в психоакустику. Саратов, 1991. 220 с.
- 14 *Собчик Л. Н.* СМЛ : стандартизированный многофакторный метод исследования личности. СПб., 2009. 224 с.

УДК 159:378.9

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗА

С. А. Рахманкулова

Оренбургский государственный педагогический университет
E-mail: rsa21@list.ru

Система образования сегодня должна не просто транслировать набор знаний, а помогать студенту занимать управленческую позицию по отношению к собственной деятельности, помогать состояться лично и профессионально. В работе представлено эмпирическое исследование взаимосвязи личностной конкурентоспособности и характеристик познавательной мотивации участников образовательного пространства вуза.

Ключевые слова: личностная конкурентоспособность, познавательные и социальные мотивы, «ситуация успеха» в образовательном пространстве.

The Psychological Support of Educational Area in High School

S. A. Rahmankulova

Now the system of education must not only communicate knowledge but it must help students to take an active part towards their own activity, it must help students to become a personality and a professional. The interaction between personal competitive ability and cognitive motivation of educational process participants in high school is researched in this article.

Key words: personal competitive ability, cognitive and social motives, «success situation» in the educational area of high school.

Становление высококвалифицированного специалиста в современных динамичных условиях требует активного привлечения всей системы профессиональной подготовки с первых дней учебной деятельности студента. Система образования не просто транслирует набор знаний и формирует личность, определяя социальные качества гражданина, но решающим образом воздействует на облик общества в целом. Проблема создания условий образовательного пространства, помогающего начинающему специалисту занимать управленческую позицию по отношению к собственной деятельности, состояться лично и профессионально, – жизненно важный вопрос сегодняшнего дня¹. В современном обществе повысился спрос на социально-активную личность, способную самостоятельно принимать решения и нести ответственность за их реализацию. В соответствии с этими фактами объективно возрастает потребность в конкурентоспособных специалистах. Таким образом, первоочередной задачей системы образования в вузе становится обеспечение полноценного развития человека как личности, стремящейся